

Секция «Востоковедение, африканистика»

Образование японского чиновника в Средневековье: традиция, проходящая полный круг

Саковская Яна Андреевна

Студент

*Институт практического востоковедения, отделение японского языка, Москва,
Россия*

E-mail: dre-arninen@yandex.ru

VI и особенно VII в. стали для Японии временем чрезвычайно активного заимствования китайской письменности и культуры, овладения основами построения централизованной государственности, распространения буддизма. В отечественном и зарубежном японоведении (шире – исторической науке) наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой «Законоположения в семнадцати статьях» Сётоку Тайси (трад. 604 г.) и указ о преобразованиях Тайка (трад. 646 г.) в целом можно рассматривать как своеобразную «декларацию намерений», программные документы, указывающие на стремление правителей государства Ямато создать и социально-политическую модель в соответствии с китайским прототипом.

Реформы Тайка предполагали установление разветвленного государственного аппарата, и поэтому вопрос о кадровом его наполнении был чрезвычайно значим: требовались чиновники, понимающие суть китайских государственных и общественных концепций, разбирающиеся в хитросплетениях китайской политической философии. Для их подготовки в 670 г. была учреждена школа чиновников Дайгаку, ставшая до конца эпохи Хэйан кузницей кадров для государственного аппарата.

В эпоху Нара, когда овладение китайским культурным наследием осуществлялось в максимально возможном объеме, владение китайским языком и знание классического конфуцианского канона были для чиновника своего рода «отправной точкой» для начала пути по карьерной лестнице: в 739 г. Государственный совет издал распоряжение, предписывающий обязательное обучение в школе для всех, кто хотел получить ранг и должность, независимо от происхождения [1]. В дальнейшем эта мера получила развитие: успехи в учебе или в сдаче экзаменов стали поощряться увеличением продовольственного содержания или присвоением более высокой ранговой позиции.

В эпоху Хэйан система образования переживала подъем: конкурс для поступления на обучение на филологическом отделении Дайгаку рос, а экзамены для выпускников, претендующих на получение ранга и занятие государственной должности, становились все сложнее. Вместе с тем, из дневниковых записей аристократов конца эпохи Хэйан (например, «Дайки» - дневника прославленного своей ученостью Фудзивара-но Ёринага, «Мэйгэцуки» - дневника знаменитого поэта Фудзивара-но Тэйка) мы понимаем, что в культурном опыте придворного образы и сюжеты из китайского наследия имели полифункциональное значение. В этих дневниках мы находим значительное количество цитат из классических сочинений разных жанров, которые выполняют разные функции:

- 1) передача атмосферы китайского высокостильного творения и чувств автора,
- 2) необычное использование устойчивого китайского образа,
- 3) применение строго определенного в рамках канона художественного приема,

4) зачастую аристократы прибегают к ярким образам из китайской литературы, чтобы суть происходящего или же составить свое представление о происходящем, используя технику уподобления, и выработать свое отношение к событиям.

Таким образом, в эпоху Хэйан образованная элита (в первую очередь столичная знать) овладела глубинной сутью китайского исторического и философского наследия в достаточной степени, чтобы цитируемые труды стали инструментом создания художественного образа и познания действительности.

Конец эпохи Хэйан и начало эпохи Камакура совпали по времени с нарастанием общей интровертности японской культуры и особенно буддистских настроений в японском придворном обществе. Наблюдался распад системы государственного конфуцианского образования: для пришедшей к власти военной элиты наука, образование и овладение изящными искусствами отступают на второй план перед более прагматичными целями по удержанию власти и созданию эффективного аппарата управления. Основным содержанием образования становится овладение основами буддийской веры, формы обучения и просвещения характеризуются значительной эклектичностью, а сфера классического образования значительно сужается и перестает быть активным элементом культурного опыта чиновничества.

Запись «Адзума кагами», относящаяся к 1250 г., фиксирует, что регент Ходзё Токиёри рекомендовал сёгуну Кудзё Ёрицугу следовать традиции образования военных по двум путям: изучения военного дела и изучения наук и изящных искусств [2]. Однако обучение военному делу (прикладным искусствам, таким, как верховая езда и стрельба из лука, а также более теоретическим – стратегии и тактике) стало наиболее приоритетным направлением в образовании. Что касается классического конфуцианского образования, то в полной мере оно было доступно лишь высокопоставленным чиновникам бакуфу, приближенным сёгуна, поощрявшего изучение наук и искусств, а среди менее знатных военных родов стал преобладать конкретно-прагматический подход, основанный на использовании только самой востребованной составляющей китайского наследия. В храмовых школах детям преподавались чтение, каллиграфия, основы стихосложения и игры на музыкальных инструментах, но большинство источников (письменных и графических) указывают на большую важность овладения военным искусством, чем науками и изящными искусствами.

С наступлением эпохи Эдо – мирного времени – мы можем наблюдать, однако, что круг завершился: сфера применения сил и знаний воинского сословия значительно сократилась, и возникла необходимость перехода от военных к гражданским методам управления. В эпоху междоусобных войн немногие из князей получали классическое образование (хотя идея о том, что успехи истинного воина должны быть исключительными как в военном деле, так и в овладении науками), но в новых условиях Токугава Иэясу посчитал, что для создания эффективного государственного аппарата необходимо вернуться к классическому конфуцианскому образованию для претендентов на государственные должности и для широких масс населения. К бакуфу были приближены знаменитые ученые Фудзивара Сэйка и Хаяси Радзан, выступавшие с лекциями по конфуцианскому канону. Пожалуй, самым значительным отличием конфуцианского образования эпохи Токугава от такого в эпоху Хэйан было то, правительство бакуфу придало конфуцианскому образованию массовый характер. Таким образом, мы можем говорить о сохранении традиции образования и интеграции имеющегося и не забытого

в смутные времена междоусобных войн опыта в изменившуюся систему и успешном применении его в новых условиях.

Литература

1. 1. Прасол А. Ф. Становление образования в Японии (VIII-XIX века). Владивосток, 2001. С.50
2. 2. Tokiomi Kaigo Japanese Education. Its Past and Present. Tokyo, 1965. P.28